

тельный трактат, где разбираются ошибочные, по мнению Плифона, утверждения античного географа²⁵. Трактат под названием «Исправления некоторых неверных утверждений Страбона» задуман в качестве комментария к I книге эсцерптов («Об очертании обитаемой части Земли»), где собраны выдержки из II книги «Географии» Страбона (*Strab.* II. 118—131). К стоявшей перед ним задаче Плифон подошел чисто рационалистически: игнорируя популярные в византийской и античной литературе географические мифы (о чудовищных людях, счастливых индийских брахманах и т. п.), он опирается на конкретные сведения, считавшиеся в его эпоху совершенно достоверными. Как отмечал издатель трактата, даже ошибки Плифона «носят научный характер и не зависят от предрассудков»²⁶. Главным источником верифицированной географической информации для Плифона явились труды Птолемея, и его комментарий с некоторыми дополнениями предлагает читателю исправления представлений Страбона на основе положений Птолемея. Уже в 1-м параграфе трактата Плифон, ссылаясь на Птолемея, указывает, что Каспийское море представляет собой озеро, а не залив океана. Сведения Птолемея он использует также при описании Южного океана (§ 8), при характеристике Восточной Европы (§ 6), Индии и Китая (§ 7) и т. д. В последнем случае византийский энциклопедист повторяет ошибочные сообщения Птолемея о Стране серов и Стране синов. (Плифону, по всей вероятности, остались неизвестными итоги путешествий Марко Поло.) Опираясь на Птолемея, Плифон уточняет границы между Азией и Африкой (Ливией), считая рубежом {381} между ними «Аравийский залив» (Красное море), а не реку Нил. В некоторых (впрочем, немногих) случаях Плифон проявляет самостоятельность и высказывает на основании собственных умозаключений суждения, противоречащие традициям древних классиков. Наиболее показательный пример — его возражения Страбону относительно необитаемости тропического пояса Земли. Отмечая, что экваториальные области Африки населены эфиопами, а густонаселенный о-в Тапробана (Цейлон) также частично расположен южнее экватора (здесь Плифон ошибается), византийский ученый заявляет, что вся тропическая зона обитаема (§ 2). В двух случаях Плифон использует не Птолемея, а другие, более современные источники. Он описывает Скандинавию на основе карты, которую ему показал итальянский гуманист Павел Флорентиец (Паоло Тасканелли). Тот же, в свою очередь, получил ее из рук некоего датчанина²⁷. Благодаря использованию этой карты Плифон имел возможность сообщить читателям ряд сведений о Скандинавии, не фигурировавших прежде в византийской литературе. Скандинавский полуостров, именуемый в тексте «остров Датия», Плифон отличает от Фулы, под которой, вероятно, подразумевает Исландию. С севера Датию омывают воды пролива, отделяющего ее от необитаемого материка, над которым в течение значительной части года властвует полярная ночь. В этом «материке» легко угадать Гренландию, прежде совершенно неизвестную византийцам.

Второй случай, когда Плифон отступает от Птолемея, связан с описанием территории нашей страны. Автор именует ее Росией (Ῥωσία), отмечая, что в древности она называлась Сарматией. Здесь, на Северо-Востоке, граница ойкумены проходит по берегу Венедского залива, «называемого местными жителями Холодным морем», в котором живут «рыбы земноводные с большими белыми клыками». Так впервые в византийской литературе появляются сведения о Белом море, а заодно и о живущих в нем моржах. В Венедский залив впадает река Тивин (первое в грекоязычной литературе упоминание о Северной Двине), причем линию от нее до истоков Танаиса Плифон считает границей между Европой и Азией. Населяют побережье Венедского залива пермии, народ, «живущий охотой», а восточнее и южнее их живут мордивы и месторы. Месторы кормятся рыбой из озер в истоках реки Рас (Волга). Этнонимы Плифона

²⁵ Diller A. A Geographical Treatise by Georgius Gemistus Pletho // *Isis*. 1984. Т. 75. Р. 441—451. Текст трактата опубликован здесь же (Р. 442—446).

²⁶ Не случайно Плифон отмечает, что не знает точно, где расположена «Противолежущая земля» — «антихтон», и не включает в состав ойкумены «Острова блаженных» (§ 9).

²⁷ По господствующей в настоящее время версии, это был датский географ Клауссон Сварт (Клавдий Клав). См.: *Björnbo P. Der Däne Clausson Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäusepigon der Renaissance*. Innsbruck, 1909.